

ПРО СЕБЯ

В жизни немало явлений, которые наука пока не может полностью объяснить. Этим пользуются церковники и сектанты, проповедуя веру в «сверхъестественную силу», «божью провидение».

Рассказ известного мастера психологических опытов Вольфа Мессинга проливает свет на происхождение «чудес».

СЕГДНЯ мне предстоит выпустить на очередном веере моих «психологических опытов». Предстоит выйти гигантский зал, где сидит почти тысяча человек, и все они смеются. Я должен затрясти на этих людей, взволновать и удивить их, показывая им мое искусство, которое большая половина из них считает чудесным, удивить и в то же время убедить, что ничего чудесного в нем нет, что все это делается силами человеческой психики, без вмешательства каких бы то ни было «потусторонних», «сверхъестественных» сил.

Перед началом опытов я нередко покидаю свою комнату, иду на сцену, нахожу в занавесе щель и смотрю в зал. Еще стоят в проходах между рядами люди. Смотрят на билеты. Ищут свои места. Разговаривают. Нередко разговор касается предстоящих опытов и меня...

Вот в двух шагах от портьера — пожилой мужчина с седой, но еще красивой женщиной. Мне немножко странно слышать из его уст:

— От бога... Его волей...

Кто это? Просто религиозный человек? Или священник, снявший на вечер рясу?

Разговаривают двое. Видимо, молодые физики. Продолжается начатый раньше спор:

— Но электромагнитный спектр изучен во всем диапазоне. От сверхжестких гамма-лучей до сверхдлинных радиоволн... В нем нет ни одного участка, на котором могла бы осуществляться телепатическая связь...

— Парапсихическая связь...

— Дело не в герминах...

— Но все равно материального поля, которое бы служило передачей информации непосредственно из мозга в мозг, не существует...

— Друг мой! Всего полтора столетия назад, если посмотреть с этих позиций, не было материального поля для передачи звуков и изображений на большие расстояния. Ведь электромагнитные волны были открыты Генрихом Герцем только в 1886 году...

— Ты думаешь, существует еще какое-нибудь поле?

— А почему бы и нет?

Мне самому было бы интересно узнать, какую роль играет в моих опытах электромагнитное поле. Или надо искать новые виды поля, которые не регистрируются и не отмечаются существующими сегодня приборами физиков?

* * *

Я родился в крохотном местечке Гора-Калевария, близ Варшавы. Произошло это в канун нового века — 10 сентября 1899 года. Семья наша была очень набожной, фанатически религиозной. Все предписания религии исполнялись неукоснительно.

Отметив мою набожность и хорошую память, равнин решил послать меня в нешибот — религиозную школу, готовившую служителей культа. У моих родителей и мысли не появилось возражать. Не знаю, почему один я остался не в восторге от этой идеи. И наотрез отказался.

Однажды отец послал меня в лавку за пачкой папирос. Время было вечернее, солнце зашло, сгустились сумерки. К крыльцу сво-

его дома я подошел уже в полной темноте. И вдруг на ступеньках выросла гигантская темная фигура в белом одеянии:

— Сын мой! Свыше я послал к тебе... Предречь будущее твое! Иди в нешибот! Небу будет угодно твоя молитва!..

Трудно передать сейчас впечатление, которое произвели эти слова на нервного, мистически настроенного мальчика. Оно было подобно вспышке молнии и удару грома. Я упал на землю и потерял сознание. Потрясенный, я не мог больше упорствовать.

Так, наверное, и сделали бы из меня равнина, и духовное прозрение мое наступило бы значительно позже, если бы не случайная встреча. В одном из странников, остановившихся в молитвенном доме, мужчине гигантского роста и атлетического телосложения узнал я по голосу того самого «посланника неба», который наставлял меня от имени самого господа бога на путь религиозного служения.

Значит, отец просто сговорился с этим проходивцем, может быть, даже заплатил ему, чтобы тот сыграл свою «божественную» роль. Значит, отец попросту обманул меня?! Тогда ложь все, чему меня учили... Может быть, лжет и бог?! Может быть, его и нет совсем?

С этого момента делать в религиозной школе мне было нечего. И я отправился куда глаза глядят...

Вот я станция. Вошел в полупустой вагон первого попавшегося поезда. Оказалось потом, что он идет на Берлин. Залез под скамейку — билета у меня, конечно, не было — и заснул сном праведника. Было мне в ту ночь одиннадцать лет.

В вагон вошел кондуктор. Он будил заснувших пассажиров и проверял билеты.

— Молодой человек, — у меня в ушах и сегодня еще звучит его голос, — твой билет...

Нервы мои были напряжены до предела. Я протянул руку и схватил какую-то валявшуюся на полу бумажку, кажется, обрывок газе-

ты. Наши взгляды встретились. Всей силой чувств мне захотелось, чтобы он принял эту грязную бумажку за билет.

Кондуктор взял ее, как-то странно повертел в руках. Я сжался, сжигаемый неистовым желанием. Он сунул газетный обрывок в тяжелые челюсти компостера и щелкнул ими.

Так впервые неожиданно проявилась у меня способность внушения.

* * *

Берлин... В доме приезжих я начал работать мальчиком на побегушках. Носил вещи, пакеты, мыл посуду, чистил обувь. Это были, пожалуй, самые трудные дни в моей нелегкой жизни. Однажды прямо на мостовой я упал в голодный обмороке. Привезли в больницу. Пульса нет, дыхания нет. Тело холодное. Перенесли меня в морг. И могли бы легко похоронить в общей могиле, если бы какой-то студент не заметил, что сердце у меня все-таки бьется.

Привел меня в сознание на третьи сутки профессор Абель — психиатр и невропатолог. Он объяснил, что я находился в состоянии летаргии, вызванной малокровием и истощением, нервными потрясениями. Ему я обязан не только жизнью, но и открытием моих способностей и их развитием. Его очень удивила открывшаяся у меня способность полностью управлять своим организмом. Он учил меня уверенности в себе, вере в себя и в свои силы. Сказал, что я могу себе приказывать все, что только мне захочется.

Понемногу я становился все более известным и даже знаменитым. Импрессарио повез меня в первое турне — в Вену. Выступать пришлось в Луна-парке. Я не обману, если скажу, что привлек всеобщее внимание, был «гвоздем сезона».

И здесь, в Вене, выпало мне счастье впервые встретиться с Альбертом Эйнштейном. Я не знал тогда, какие именно открытия он сделал, но имя Эйнштейна уже слышал. Он для меня был тогда «известным физиком».

На квартире Эйнштейна в первую очередь поразило обилие книг. Они были всюду, начиная с передней. В кабинете меня встретила двое. Я знал я второго — Зигмунда Фрейда, знаменитого в те времена австрийского врача и психолога. Фрейд предложил присутствовать сразу к опытам. Он стал моим индуктором.

До сих пор помню его мысленное приказание: подойти к туалетному столику, взять пинцет и, вернувшись к Эйнштейну, выщипнуть из его пышных усов три волоска. Взяв пинцет, я подошел к великому ученому и, извинившись, сообщил ему, что хочет от меня его ученый друг. Эйнштейн улыбнулся и подставил мне щеку...

* * *

Когда 1 сентября 1939 года фашистская армия перекатилась через границы панской Польши, я знал: оставаться на оккупированной немцами территории мне нельзя. Голова моя была оценена в 200.000 марок. Ведь я еще в 1937 году на выступлении в одном из театров Варшавы в присутствии тысяч людей предсказал гибель Гитлера, если он повернет на Восток. Фашистский фюрер был чувствителен к такого рода предсказаниям и вообще к мистике всякого рода.

Однажды вечером, когда я вышел на улицу пройтись, меня схватили. Офицер, остановивший меня, долго гляделась мне в лицо, потом вынул из кармана обрывок бумаги с портретом. Я узнал афишу о награде за мое обнаружение, которую расклеивали гитлеровцы по Варшаве.

— Ты кто? — спросил офицер и больно дернул меня за длинные, до плеч волосы.

— Я художник...

— Врешь. Ты — Вольф Мессинг! Это ты предсказывал смерть нашему фюреру...

Он отступил на шаг назад, продолжая держать меня левой рукой за волосы. Затем нанес мне удар по челюсти. Это был удар большого мастера залочных дел. Я выплюнул вместе с кровью шесть зубов...

Сидя в карцере полицейского участка, понял: или иду сейчас, или погиб. Я напряг все свои силы и заставил собраться у себя в камере тех полицейских, которые в это время были в помещении участка. Всех, включая начальника и того солдата, который должен был стоять на часах у выхода. Когда они, повинувшись моей воле, собрались в камере, я лежал совершенно неподвижно, как мертвый. Затем быстро встал и вышел в коридор. Мгновенно, пока они не опомнились, задвинул засов окоеванной железом двери. Теперь надо было спешить.

Из Варшавы меня вывезли в телеге, заваленной сеном. Я знал одно: мне надо идти на Восток. К той великой и непонятной мне тогда стране, которая одна, я чувствовал это, сможет остановить распространение коричневой чумы фашизма по земному шару. У меня, к счастью, были деньги, и я платил, не жалея. Проводники вели и везли меня только по ночам.

И вот, наконец, темной ноябрьской ночью впереди гусько блеснули холодные волны Западного Буга. Впереди был Советский Союз!

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ
ВОЗВРАТЯСЬ

НА ОСТРОВЕ
ГЕЙЗЕРОВ

Испания — остров. А
каждый остров мыслим без
воды.

Исландия. Немного побывав в этой стране, немногие видели ее. И хотя по объему территории нашей страны почти вчетверо больше, Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее. И хотя по объему территории нашей страны почти вчетверо больше, Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Прежде всего поражаются природой Исландии. Бесконечные зеленые горы, долины, поросшие ивняком, но иногда поля, на горизонте со всех сторон — горы. Среди долинных полей разбросаны крупные потухшие вулканы, и можно представить себе, что на краю ары дожде зачерпнуть воды из озера. Проживать себя невозможно на Луне. Небольшая поверхность Исландии сыгнала многовековую историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Население Исландии невелико — всего 190 тыс. человек, 70 тыс. из них живут в столице, остальные в 14 других городах и поселках. В основном в Исландии живут исландцы, но в последние годы сюда переехали немцы, датчане, голландцы, а также представители других национальностей. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

температуры, почти в каждой семье из поколения в поколение живет своя сага, своя родословная, и каждый исландец знает по имени всех своих предков и их историю. Итог, который исландцы в каждой семье считают за почетное, хорошее достижение. Все исландцы грамотные, многие из детей в Исландии на дому населяются в семьях, как в ведущих странах капиталистического мира. Такие традиции существуют о дивном богатстве исландского народа и определяют национальный характер его.

Основой экономики Исландии является рыба, которая в основном идет на экспорт. Одним из главных покупателей исландской рыбы является мировой рынок извести. Рыба, вывезенная в Исландию, идет на экспорт. Одним из главных покупателей исландской рыбы является мировой рынок извести.

Не менее важной отраслью экономики страны является ее сельское хозяйство. Основу сельского хозяйства составляет овцеводство — овцеводство и разведение коров. Исландское овцеводство сильно отличается от нашего. В Исландии нет диких животных, поэтому пастбища скотом, особенно в горной местности, не имеют привычных для нас признаков. Овцы пасутся на скалах, в горах, и те все лето живут на свободной пастбищной территории. А овец пастухи используют для получения шерсти, которую используют для изготовления одежды.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

В Исландии много замечательных памятников. Однако каждый памятник имеет свою историю. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Это название звучит исландским языком. Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

Исландия — это страна, которую не так-то просто увидеть вдали от нее.

ПО «СОВЕТУ» ЭЛЕКТРОННОЙ МАШИНЫ

Вычислительный центр Московской железной дороги сделал первый шаг. Электронные машины научились выбирать наиболее рациональные пути перевозок груза, леса, удобрений и других грузов, анализировать работу поездов, рассчитывать расходы на эксплуатацию локомотивов, расход топлива электровозов. По совету вычислительной машины за последние несколько месяцев удалось сэкономить миллионы рублей. Электронные помощники Московской железной дороги позволили сэкономить миллионы рублей. Электронные помощники Московской железной дороги позволили сэкономить миллионы рублей.

Сейчас вычислительные машины осваивают новые профессии. Они учатся анализировать эффективность использования электровозов и локомотивов, рассчитывать расходы на эксплуатацию локомотивов, расход топлива электровозов. По совету вычислительной машины за последние несколько месяцев удалось сэкономить миллионы рублей. Электронные помощники Московской железной дороги позволили сэкономить миллионы рублей.

В нынешнем году в вычислительном центре закончилась монтаж более совершенной техники. «Мозговой центр» магистралей сможет лучше помогать железнодорожникам.

Сотворилась первая в этом году картина художественного совета Московского дома моделей обуви. Это были Ботинки, Сапожки и сапожки — получили оценку художников-модельеров высшей оценки. Многие из этих новинок появились сначала на показах обувных фабрик, а потом — в магазинах.

В Москве так и бывает — сегодня острый сезон, а завтра тупой. Новых изделий приходится делать столько же, сколько и в другие периоды сезона. И обувь становится несколько шире, чем прославилась «шпилька».

Странно рассказывать обо всех новинках художников. Но есть одна черта, которая для всех моделей. Разнообразные виды искусственной кожи для верха и для подкладки, современные материалы будут применяться все шире. Они сделают нашу обувь более легкой, гибкой и дешевой.

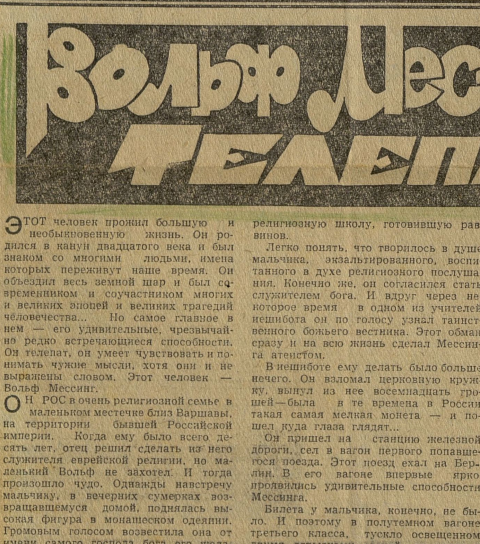
Сейчас вычислительные машины осваивают новые профессии. Они учатся анализировать эффективность использования электровозов и локомотивов, рассчитывать расходы на эксплуатацию локомотивов, расход топлива электровозов. По совету вычислительной машины за последние несколько месяцев удалось сэкономить миллионы рублей. Электронные помощники Московской железной дороги позволили сэкономить миллионы рублей.

В нынешнем году в вычислительном центре закончилась монтаж более совершенной техники. «Мозговой центр» магистралей сможет лучше помогать железнодорожникам.

Сотворилась первая в этом году картина художественного совета Московского дома моделей обуви. Это были Ботинки, Сапожки и сапожки — получили оценку художников-модельеров высшей оценки. Многие из этих новинок появились сначала на показах обувных фабрик, а потом — в магазинах.

В Москве так и бывает — сегодня острый сезон, а завтра тупой. Новых изделий приходится делать столько же, сколько и в другие периоды сезона. И обувь становится несколько шире, чем прославилась «шпилька».

Странно рассказывать обо всех новинках художников. Но есть одна черта, которая для всех моделей. Разнообразные виды искусственной кожи для верха и для подкладки, современные материалы будут применяться все шире. Они сделают нашу обувь более легкой, гибкой и дешевой.

Обработка живописных туш на галусе Ибиды.

Лиси, конечно, виртогляд. И однажды, когда-то, виртогляд подошел его прямо на улице города. «Вольфа свезли и больницу, а оттуда, поскольку признаков жизни от не было, и в больницу свезли его. Студент-медик обнаружил вестни нем признаки жизни, и Мессинга не скорпили в общей могиле с другими бездомными. Студент пригласил к телу Мессинга своего профессора, и тот сумел приоткрыть сознание. Он-то и обнаружил впервые способность к способности своего незлобного пациента.

Другим проявлением этих способностей было умение Мессинга погружаться самонаправленно на предельно высокие этапы — до нескольких километров в секунду искусственной гравитации. В этом состоянии человек теряет всякую чувствительность, но реагирует на внешние раздражения.

В положении время появился кондуктор. Он довольно бездумно брел по платформе и прощупывал билеты. Не забывая ни о чем, и под лапши.

И вот усталое лицо склонилось над Вольфом, и из-за него встала фигура кондуктора удивил его в ту минуту — спросил кондуктор. Маликин схватил первый попавшийся билет и бормотал: «Вот билет, кондуктор». И протянул его кондуктору. И прямо глядя ему в лицо, все никак не мог понять, почему тот пришел со своей сумочкой за билетом.

Кондуктор как-то странно повертел ее в руках, делая железными мизинцами кондуктора в веру Мессинга. «Почему же так, Маликин? Почему так едешь под лапшой?» — спросил он. — Сидеть, есть же металл... Через два часа будет Берлин.

Л. ЕРМИШИНА

100 НОВИНОК

Сотворилась первая в этом году картина художественного совета Московского дома моделей обуви. Это были Ботинки, Сапожки и сапожки — получили оценку художников-модельеров высшей оценки. Многие из этих новинок появились сначала на показах обувных фабрик, а потом — в магазинах.

В Москве так и бывает — сегодня острый сезон, а завтра тупой. Новых изделий приходится делать столько же, сколько и в другие периоды сезона. И обувь становится несколько шире, чем прославилась «шпилька».

Странно рассказывать обо всех новинках художников. Но есть одна черта, которая для всех моделей. Разнообразные виды искусственной кожи для верха и для подкладки, современные материалы будут применяться все шире. Они сделают нашу обувь более легкой, гибкой и дешевой.

Сейчас вычислительные машины осваивают новые профессии. Они учатся анализировать эффективность использования электровозов и локомотивов, рассчитывать расходы на эксплуатацию локомотивов, расход топлива электровозов. По совету вычислительной машины за последние несколько месяцев удалось сэкономить миллионы рублей. Электронные помощники Московской железной дороги позволили сэкономить миллионы рублей.

В нынешнем году в вычислительном центре закончилась монтаж более совершенной техники. «Мозговой центр» магистралей сможет лучше помогать железнодорожникам.

Сотворилась первая в этом году картина художественного совета Московского дома моделей обуви. Это были Ботинки, Сапожки и сапожки — получили оценку художников-модельеров высшей оценки. Многие из этих новинок появились сначала на показах обувных фабрик, а потом — в магазинах.

В Москве так и бывает — сегодня острый сезон, а завтра тупой. Новых изделий приходится делать столько же, сколько и в другие периоды сезона. И обувь становится несколько шире, чем прославилась «шпилька».

Странно рассказывать обо всех новинках художников. Но есть одна черта, которая для всех моделей. Разнообразные виды искусственной кожи для верха и для подкладки, современные материалы будут применяться все шире. Они сделают нашу обувь более легкой, гибкой и дешевой.

МОСКОВСКИМ
МОДЕЛЬЕРАМ

